

УДК 346.6

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

ГУРЕЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ, д-р юрид. наук, профессор кафедры «Гражданское право» Финансового университета, член Международной ассоциации процессуального права (IAPL)

E-mail: vladimirgureev@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы модификации российского законодательства в связи с введением с 1 октября 2015 г. механизма признания гражданина-должника банкротом, который может рассматриваться как действенный инструмент реализации социально-экономической политики государства, что, однако, не снимает совокупности проблем, сопровождающих его применение на практике. Сложный законотворческий процесс был обусловлен дискуссионностью подходов к вводимому институту банкротства граждан. Стремлению к выработке наиболее оптимального решения по подведомственности дел о банкротстве граждан заставляют вносить изменения в еще не вступивший в силу закон. В статье рассмотрены современные проблемы адекватности правового воздействия при возможном недобросовестном поведении гражданина-должника. Кроме того, вызывают вопросы и эффективность установленных правовых последствий признания гражданина банкротом.

Ключевые слова: реструктуризация; должник; судебный пристав; несостоятельность; банкротство; задолженность.

Citizen's Debts Restructuring as a Tool of the State Social and Economic Policy

VLADIMIR A. GUREEV, ScD (Law), professor of the Civil Law Chair, Financial University, member of the International Association of Procedural Law (IAPL)

E-mail: vladimirgureev@mail.ru

The article addresses the amendment of the Russian legislation with the introduction on October 1, 2015 of the mechanism of recognition of citizen-debtor as bankrupt. The restructuring can be regarded as an effective tool of the state social and economic policy; however, it does not eliminate problems associated with its practical application. Debating approaches to the institution of citizen's bankruptcy are complicating the legislative process. Striving for the optimal decision on jurisdiction of bankruptcy cases makes it necessary to introduce amendments to the law which has not entered into force yet. The article reviews the issues of adequate legal pressure in the case of misconduct of a citizen-debtor. Also, the effectiveness and consequences of recognition as a bankrupt appear to remain rather unclear.

Keywords: restructuring; debtor; bailiff; insolvency; bankruptcy; debt.

Необходимость принятия мер по социальной адаптации должника-гражданина к ситуации, когда он не может исполнять свои обязанности

В настоящее время социально-экономическое состояние нашего государства может быть охарактеризовано как относительно неустойчивое, что означает отсутствие ярко выраженных социаль-

но-экономических потрясений лавинообразного характера и в то же время наличие системных проблем в отечественной экономике, неминуемо проецирующихся на сферу социальных отношений.

На этом фоне весьма настораживающе выглядят некоторые цифры. Так, во II квартале 2015 г. индекс кредитного здоровья россиян в очередной раз снизился и составил 92 пункта. За 1-е полугодие 2015 г. данный индекс также снижался на

4 пункта, а в 2014 г. — на 6 пунктов¹. По данным Банка России (например, в марте 2014 г.), доля предоставленных гражданам ссуд, не погашенных в установленный срок, достигла рекордного значения за последние 3,5 года и составила 13,3%. Для сравнения последний раз уровень просроченной задолженности превышал данный показатель в декабре 2010 г. и равнялся 14,4%². Приведенные показатели демонстрируют нам неутешительную тенденцию, порождающую потребность в поиске адекватных не только экономических, но и юридико-правовых инструментов адаптации физических лиц к ситуациям, при которых не представляется возможным своевременное и полное исполнение взятых на себя обязательств.

Разумеется, рассматриваемый вопрос является многоаспектным и напрямую коррелирует с мировоззренческими подходами к определению сущности долга и возможным путям решения проблемы баланса интересов между кредиторами и должниками в целом. Оптимальное соотношение едва ли будет когда-нибудь достигнуто, а используемая в законодательстве модель защиты интересов должника в случаях неспособности возратить последним долг периодически подвергается критике со стороны неумолимых защитников кредиторов и принципов ординарного течения гражданского оборота. Разумеется, следует поддержать тезис, закрепленный ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), согласно которому обязательства должны исполняться надлежащим образом. Ответственность за нарушение обязательств обуславливает возникновение определенного требования, как правило, подкрепленного юрисдикционным актом — решением суда. Его неисполнение запускает механизм государственного принуждения, облеченного в правовую форму исполнительного производства³. Отсутствие у должника достаточного количества денежных

средств и иного имущества, на которое возможно было бы обратить взыскание и удовлетворить тем самым требования кредиторов, зачастую приводит к окончанию исполнительного производства с возвращением исполнительного документа взыскателю по основанию п. 3 ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон № 229-ФЗ). При этом все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказываются безрезультатными. Следует подчеркнуть, что это вовсе не означает освобождение должника-гражданина от обязанности исполнить подтвержденное судебным решением требование и предполагает возможность вновь предъявления взыскателем соответствующего исполнительного документа судебному приставу-исполнителю, а сам долг «следует» за должником без какого-либо ограничения во времени.

Вступление в силу правового механизма несостоятельности (банкротства)

Существовавшая до конца 2014 г. ситуация в российском законодательстве не предполагала практической возможности реструктуризации задолженности должника-гражданина, равно как отсутствовала возможность признания его банкротом. Дискуссии о целесообразности введения правового механизма несостоятельности (банкротства) в отношении граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью, велись достаточно давно. Не прекратились они и в процессе работы над законопроектом, которая проходила по современным меркам весьма неспешно и сопровождалась сменой ряда подходов. 14 ноября 2012 г. Государственной Думой Федерального Собрания в первом чтении был принят законопроект, закрепляющий возможность применения процедур реабилитации в отношении гражданина-должника. Первоначально планировалось отнесение категории дел о банкротстве гражданина к ведению арбитражных судов, однако в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 22.03.2013 № Пр-621 при доработке проекта ко второму чтению названная категория дел была отнесена уже к ведению судов общей юрисдикции. Одна из причин такого решения — опасения возможной чрезмерной нагрузки для системы арбитражных судов.

¹ URL: <http://www.nbki.ru> (дата обращения: 11.08.2015). При вычислении индекса учитывается доля «плохих» долгов среди их общего числа (*bad rate*). При этом в качестве плохих рассматриваются займы, просроченные более чем на 60 дней за последние 6 месяцев.

² URL: <http://www.izvestia.ru> (дата обращения: 03.04.2015).

³ См. более подробно об исполнительном производстве: Валева Д.Х. Исполнительное производство: учебник. СПб., 2008; Гуреев В.А., Селионов И.В. Исполнение исполнительных документов в отношении публично-правовых образований и государственных (муниципальных) учреждений: законодательное регулирование и практика применения. М.: Проспект, 2015.

29 декабря 2014 года Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон № 476-ФЗ) (а также отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника), вступление в силу которого планировалось 1 июля 2015 г. Указанный Закон без преувеличения можно назвать революционным, поскольку он заложил не только правовые основы, но и предложил конкретный механизм выхода должника из финансового тупика, в котором лицо оказалось. Следует подчеркнуть, что решение о передаче дел судам общей юрисдикции оказалось также неокончательным и уже в соответствии с Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 154-ФЗ) дела о банкротстве граждан были отнесены к подведомственности арбитражных судов. В качестве аргументации на этот раз выступил довод о том, что арбитражные суды рассматривают дела о несостоятельности (банкротстве) с 1992 г. и у них имеется наработанная методика рассмотрения таких дел⁴. Названным Федеральным законом введение механизма банкротства граждан было отложено до 1 октября 2015 г. При этом новой редакцией поправок сохранилась ситуация, при которой требования кредиторов о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок (абз. 3 п. 2 ст. 213.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон банкротстве)), а также заявление об оспаривании сделки должника-гражданина (п. 3 ст. 213.32 Закона о банкротстве) подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Как представляется, указанный подход является неоднозначным. С одной стороны, понятна логика законодателя, стремящегося соединить требования в одном суде и попытаться тем самым оптимизировать временные затраты на процесс банкротства. С другой

стороны, искусственное отнесение к арбитражным судам дел, традиционно рассматриваемых судами общей юрисдикции, способно нарушить единообразие и устойчивость сложившейся судебной практики и, более того, создать дополнительные сложности судьям в арбитражных судах, не сталкивавшимся ранее с подобными спорами, отягощенными порой нормами семейного законодательства. В частности, п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве (в ред. Закона № 154-ФЗ) закрепил норму, согласно которой имущество гражданина-должника, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам ст. 213.26 с той лишь оговоркой, что часть средств от реализации общего имущества супругов выплачивается супругу (бывшему супругу), не являющемуся должником. Тем самым происходит игнорирование гражданского и семейного законодательства, поскольку в соответствии со ст. 255 ГК РФ и ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации вначале необходимо выделить долю супруга в общем имуществе, а уже затем обращаться на него взыскание или передавать его на реализацию в рамках законодательства о несостоятельности. Во многом несогласованность в вопросах подведомственности и очевидные коллизии с гражданским и семейным законодательством стали причиной возникновения необходимости во внесении в законодательство очередных поправок. Законопроект № 831972-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 16 июля 2015 г. был рекомендован для дальнейшего включения в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы в период осенней сессии 2015 г.⁵.

Таким образом, как мы видим уже даже после подписания Президентом Российской Федерации Закона № 476-ФЗ, вводящего в российское законодательство процедуру банкротства граждан-должников, работа по доработке его отдельных положений все еще продолжается.

Особенности процедуры объявления должника-гражданина банкротом

Традиционно для законодательства о несостоятельности установлены два критерия, одно-

⁴ URL: <http://pravo.ru/news/view/119149/> (дата обращения: 05.08.2015).

⁵ URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=831972-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=831972-6) (дата обращения: 12.08.2015).

ременное наступление которых порождает принятие заявления о банкротстве арбитражным судом: размер требований и период просрочки исполнения. Так, заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем 500 тыс. руб. и они не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда должны быть исполнены (ст. 213.3 Закона о банкротстве).

Правом на подачу заявления обладают сам должник, конкурсный кредитор, уполномоченный орган.

В деле о банкротстве гражданина-должника могут применяться следующие процедуры:

- реструктуризации долгов гражданина;
- реализации имущества гражданина;
- мировое соглашение.

Решение о введении процедуры реструктуризации долгов принимается судом по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом (п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве). Законодательно определены требования, при одновременном соблюдении которых становится возможным предоставление плана реструктуризации долгов с введением соответствующей процедуры. К ним относятся:

- наличие источника дохода на дату представления плана реструктуризации долгов;
- отсутствие неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики, а также истечение срока, в течение которого гражданин считается подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, умышленное уничтожение или повреждение имущества либо за фиктивное или преднамеренное банкротство;
- гражданин не признавался банкротом в течение 5 лет, предшествующих представлению плана реструктуризации долгов;
- план реструктуризации долгов гражданина в отношении его задолженности не утверждался в течение 8 лет, предшествующих представлению этого плана.

При несоблюдении этих требований арбитражный суд на основании ходатайства гражданина вправе вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации его имущества.

Реструктуризация долгов выступает в данном случае компромиссом, когда еще возможно

избежать процедуры реализации принадлежащего должнику имущества, но уже ничего не мешает началу поэтапного исполнения существующих в отношении должника требований.

План реструктуризации должен быть одобрен собранием кредиторов, и только после этого он одлежит утверждению арбитражным судом. Учитывая нередко весьма радикальные настроения кредиторов, не желающих находить компромиссное решение по возврату долгов, законодатель предусмотрел ситуацию, при которой собрание кредиторов не одобряет план реструктуризации долгов гражданина, однако арбитражный суд его тем не менее утверждает. Это становится возможным при соблюдении двух условий: во-первых, реализация плана позволит удовлетворить требования конкурсных кредиторов и требования уполномоченного органа в размере существенно большем⁶, чем данные лица могли бы получить в результате немедленной реализации имущества гражданина и распределения его среднемесячного дохода за 6 месяцев. Во-вторых, размер удовлетворяемых в результате реализации плана реструктуризации требований должен составлять не менее чем 50% общего размера требований (ч. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве).

Введение процедуры реструктуризации долгов означает применение режима моратория на удовлетворение требований кредиторов, за исключением текущих платежей. Ведущиеся в отношении должника исполнительные производства по имущественным взысканиям подлежат приостановлению. С этой целью в Закон № 229-ФЗ были внесены соответствующие дополнения.

Цель реструктуризации — попытаться исполнить требования кредиторов на более мягких условиях, в первую очередь за счет увеличения периода времени. Срок реализации плана реструктуризации долгов гражданина по общему правилу не может быть более чем три года (п. 2

⁶ Критерий «существенно большем» не распространяется на требования конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества. Здесь требуется, чтобы предложенный гражданином-должником план реструктуризации обеспечивал полное удовлетворение таких требований (п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве). Логика законодателя вполне объяснима, кредитор-залогодержатель находится в более выгодном положении, а потому план реструктуризации, не предполагающий полного удовлетворения его требований, будет ухудшать уровень правовых гарантий, предоставленных ему залоговым законодательством.

ст. 213.14 Закона о банкротстве). Иными словами, названный план будет только в той мере эффективен, в которой адекватно отражает достигнутый компромисс между полнотой и срочностью исполнения.

Принцип справедливости в отношении конкурсных кредиторов обеспечивается императивным правилом о том, что погашение требований должно осуществляться пропорционально сумме требований кредиторов, включенных в план реструктуризации (п. 5 ст. 213.14 Закона о банкротстве).

Отсутствие плана реструктуризации, его неодобрение собранием кредиторов, невыполнение и, как следствие, отмена плана арбитражным судом влечет признание гражданина банкротом и введение процедуры реализации имущества гражданина. Реализация имущества гражданина вводится на срок не более чем шесть месяцев при последующей возможности его продления арбитражным судом. Указанная процедура преследует по существу те же цели, что и обращение взыскания на имущество должника в рамках исполнительного производства. Роднит с исполнительным производством также возможность в случае признания гражданина банкротом временного ограничения права на выезд гражданина из Российской Федерации. Такое ограничение вводится на основании определения арбитражного суда и действует до вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о банкротстве гражданина. При этом не исключается возможность досрочной отмены подобного ограничения арбитражным судом, но только при наличии уважительной причины по ходатайству должника и с учетом мнения кредиторов и финансового управляющего (абз. 2 п. 3 ст. 213.24 Закона о банкротстве).

Для проведения заявленных процедур в отношении гражданина первостепенное значение приобретает установление его имущественного положения. С этой целью в законодательстве определена обязанность гражданина-должника предоставлять финансовому управляющему по его требованию любые сведения о составе своего имущества, месте нахождения такого имущества, а также о составе обязательств, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве сведения. Такое требование финансового управляющего должно быть исполнено в течение 15 дней с даты его получения должником (п. 9 ст. 213.9 Закона о банкротстве). Отказ или сооб-

щение недостоверных сведений, разумеется, исключать нельзя. Соответственно у финансового управляющего имеется возможность направления в арбитражный суд ходатайства об истребовании доказательств, на основании которого арбитражный суд выдает финансовому управляющему запросы с правом получения ответов на руки. Кроме того, ст. 14.13 «Неправомерные действия при банкротстве» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дополнена возможностью привлечения к административной ответственности гражданина, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя. Соккрытие имущества или сведений о нем, если эти действия совершены при наличии признаков неплатежеспособности гражданина и не содержат уголовно наказуемых деяний, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 4 до 5 тыс. руб., что, по нашему мнению, является крайне недостаточным размером санкции.

Подлежит реализации все принадлежащее гражданину-должнику имущество, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания в соответствии со ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁷.

Опись и оценка имущества должника производится финансовым управляющим. Причем он обладает достаточно широкими полномочиями по самостоятельной оценке, что не исключает возможности со стороны гражданина-должника ее оспорить в арбитражном суде, и, кроме того, собрание кредиторов вправе принять решение о проведении оценки имущества или части имущества гражданина-должника.

Установлена презумпция реализации имущества гражданина на торгах. Вместе с тем иной способ (в том числе комиссионная продажа) может быть предусмотрен решением собрания кредиторов или определением арбитражного суда. В любом случае подлежат продаже на открытых торгах драгоценности и другие предметы роскоши, стоимость которых превышает 100 тыс. руб., а также недвижимое имущество вне зависимости от его стоимости (п. 3 ст. 213.26 Закона о банкротстве).

По итогам рассмотрения отчета финансового управляющего о результатах реализации

⁷ См. подробнее: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. 2-е изд. М.: Городец, 2007; Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2010.

имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина. По существу, главным правовым результатом завершения расчетов с кредиторами выступает освобождение от дальнейшего исполнения требований кредиторов, причем даже тех, которые не заявлялись при реструктуризации долгов или реализации имущества гражданина. В то же время имеются и исключения из общей презумпции. Они связаны, во-первых, с обстоятельствами недобросовестного поведения должника (п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве) и, во-вторых, с особым характером требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве). В этих случаях арбитражный суд после завершения реализации имущества выдает на неудовлетворенные требования кредиторов (при условии их присутствия в реестре требований) исполнительные листы, что в дальнейшем предполагает возможность возбуждения исполнительного производства.

Так, если процедура банкротства юридического лица завершается его ликвидацией, то в ситуации банкротства гражданина, очевидно, наступают другие правовые последствия. В частности, в течение пяти лет с даты завершения процедуры реализации имущества такое лицо не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам (договорам займа) без указания на факт своего банкротства. В этот же период времени у гражданина отсутствует право на повторное заявление о возбуждении в отношении него процедуры банкротства. Кроме того, надо учитывать, что если в указанный пятилетний срок гражданин повторно признается банкротом (по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа), то он уже не будет освобождаться от необходимости исполнения требований кредиторов. В дополнение к сказанному гражданин в течение трех лет с даты завершения в отношении него процедуры реализации имущества не вправе занимать должности в органах управления юридического лица (иным образом участвовать в управлении юридическим лицом). Как представляется, уровень ограничений для признанного банкротом гражданина едва ли может рассматриваться в качестве серьезного поражения его в гражданских правах, что, следовательно, способно провоцировать недобросовестное поведение со стороны должника, которое далеко не во всех случаях будет возможность

квалифицировать как фиктивное или преднамеренное банкротство.

Выводы

Существование в отечественной правовой системе механизма реструктуризации долгов гражданина и возможности его освобождения от долгов в случаях надлежащего проведения процедуры реализации имущества гражданина выступают значимым инструментом реализации социально-экономической политики государства. И хотя это не исключает возможности использования института банкротства в целях уклонения от исполнения принятых на себя обязательств (исполнения обязанностей), а сам законотворческий процесс сопровождался и до сих пор сопровождается известной хаотичностью, рассмотренным законодательным новациям следует дать положительную оценку.

Литература

1. *Валеев Д.Х.* Исполнительное производство: учебник. СПб., 2008.
2. *Гуреев В.А., Селионов И.В.* Исполнение исполнительных документов в отношении публично-правовых образований и государственных (муниципальных) учреждений: законодательное регулирование и практика применения. М., Проспект, 2015.
3. *Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников.* 2-е изд. М.: Городец, 2007.
4. *Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова.* 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2010.

References

1. *Valeev D.H.* Enforcement procedure. St.book (Ispolnitel'noe proizvodstvo. Uchebnik), St-Petersburg, 2008.
2. *Gureev V.A., Selionov I.V.* Enforcement proceedings against public entities and government (municipal) institutions: legal regulation and practice (Ispolnenie ispolnitel'nykh dokumentov v otnoshenii publichno-pravovykh obrazovaniy i gosudarstvennykh (municipal'nykh) uchrejeniy). Moscow, 2015.
3. *Civil process. St.book (Grajdanskiy process) / Edit. Treushnikov M.K.* 2-ed., Moscow, 2007.
4. *Civill process. St.book (Grajdanskiy process) / Edit. Kovalenko A.G., Mochova A.A., Filippova P.M.,* 2-ed., Moscow, 2010.